

— Случайно задела? — повторил Лэй Цзунью. — Кто был рядом с тобой? Су Янь?

— Су Янь!? — Цзоу Жун еще больше удивилась. — Позавчера Су Янь сел в машину Ан Цзэ...

Вэй Хань не стал выглядеть лучше, наоборот, его лицо потемнело.

— Не говори об этом, не усугубляй ситуацию, — сказал он и вышел из комнаты.

Цзоу Жун тоже выглядела недовольной и злой. Су Янь и Ань Цзюньцзянь были людьми одной компании, и в глазах Вэй Ханя, конечно, Су Янь был куда более предпочтительным. Ведь у Су Яня была харизма и популярность, которых не было у Ань Цзюньцзяня. В случае таких инцидентов менеджер, естественно, не хотел, чтобы грязь летела в сторону звезды.

Лэй Цзунью тоже понимал, что происходит, но ничего не мог сказать. Семья Ло была связана с криминалом, их состояние было огромным, и влияние — значительным. Он был внебрачным сыном, и только в десять лет его признали в семье, что, конечно, оставило в нем чувство несправедливости. Даже после того, как его признали, он сталкивался с презрением со стороны окружающих. Позже Ло Чжэнхуэй взял на себя управление семейным бизнесом, и семья Ло стала легальной, сосредоточившись на коммерции. К нему относились очень хорошо.

Но это породило множество неприятных слухов.

Лэй Цзунью не хотел полагаться на защиту брата и решил сам стать актером. Сначала он представлял себе мир звезд в розовых тонах, хотел пробиваться самостоятельно, без помощи Ло Чжэнхуэя. Но годы шли, и он не мог оставаться наивным. Он понял, что в этом мире факты, возможно, не так важны, как то, что люди считают фактами.

Ань Цзюньцзянь не пользовался расположением менеджера. Хотя Вэй Хань знал, что Ань Цзюньцзянь был человеком Ся Ичэня, все понимали, что такие отношения — временные. У него не было ни таланта, ни упорства, и неудивительно, что его не ценили.

Ань Цзюньцзянь сухо усмехнулся, чувствуя напряжение в воздухе.

— Ладно, давайте сначала позвоним Ан Цзэ и разберемся с ситуацией. Скажем, что это недоразумение или что у этой женщины не все в порядке с головой. Я ведь ничего не потерял.

— Ты! — Цзоу Жун дрожала от злости. — Ты просто тряпка. Вэй Хань слишком перегибает палку. Обычно он вообще не обращает на тебя внимания, а теперь хочет, чтобы ты взял на себя вину за Су Яня. Это уже слишком. Давай скажем Ся Ичэню, чтобы он его заменил. Лучше работать с маленьким менеджером, чем каждый день терпеть презрение.

Ань Цзюньцзянь засмеялся, пытаясь успокоить свою ассистентку. Ему удалось уговорить Цзоу Жун позвонить Ан Цзэ и найти ему чистую одежду, после чего он наконец вздохнул с облегчением.

Лэй Цзунью закурил сигарету и сказал:

— Я думаю, Цзоу Жун заботится о тебе.

— Знаю, — ответил Ань Цзюньцзянь, ощупывая карманы в поисках сигарет, но не нашел их. — Я привык не стараться, и менеджер прав. В этом мире никто не ангел.

— Ты слишком спокойно к этому относишься, — усмехнулся Лэй Цзунью.

— Позволь мне утешить себя, — сказал Ань Цзюньцянь, взяв у него сигарету и закурил.

Ся Ичэнь не любил запах табака, и он давно не курил. Сделав глубокую затяжку, он добавил:

— Может, мне действительно стоит попробовать. По крайней мере, Цзоу Жун старается, а со мной ей не светит ничего хорошего.

Лэй Цзунью не стал комментировать, просто продолжал курить. Борьба и усилия — это процесс. Когда он только начал свой путь в этом мире, он тоже очень старался, но со временем понял, что одних усилий недостаточно.

— Ты отличаешься от других. Большинство вначале очень стараются, а потом ищут поддержку. А ты только сейчас задумался о том, чтобы стараться.

Ань Цзюньцянь рассмеялся, и от смеха даже закашлялся.

— Потому что я зрелый внутри. Не суди по внешности.

— Кстати, может, позвонишь Ся Ичэню? Он скоро узнает об этом, — вдруг предложил Лэй Цзунью.

— Он сегодня вернется, я расскажу ему лично, — ответил Ань Цзюньцянь, немного поколебавшись.

Независимо от того, был ли это его промах, он снова оказался втянут в неприятности.

Они продолжали разговаривать, когда внезапно позвонил ассистент Лэй Цзунью. Тот ответил, послушал несколько секунд, затем усмехнулся и быстро положил трубку.

— Почему ты так странно улыбаешься? — Ань Цзюньцянь почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Ассистент сказал, что на помидоре, которым тебя ударили, было написано имя Су Яня, — ответил Лэй Цзунью.

Теперь все стало понятно. У них были «железные» доказательства, но Ань Цзюньцянь не обрадовался. Он спокойно посмотрел на Лэй Цзунью.

— Думаю, мне конец. Завтрашние заголовки точно будут обо мне. Теперь я не просто «третий лишний», которого ударили помидором на банкете, но и тот, кто злонамеренно подставил Су Яня. Его фанаты разорвут меня на части. Я уже представляю, как открою Вэйбо и увижу взрыв сообщений. Наверняка напишут что-то вроде: «Как можно разглядеть имя на гнилом помидоре?» А потом фанатки скажут: «Бедный Ань Цянь, его пиар-команда просто позор».

— Самое печальное, что у тебя даже нет пиар-команды, — кивнул Лэй Цзунью. — Так что мне смеяться или утешать тебя?

— Ты просто издеваешься, не надо меня утешать, я вижу, как ты смеешься, это слишком фальшиво, тебе надо поработать над актерским мастерством, — Ань Цзюньцянь тоже рассмеялся, кривя губы.

Когда Цзоу Жун вернулась, они узнали, что ситуация снаружи немного утихла, но многие журналисты все еще оставались. Ан Цзэ не появился, но прислал нескольких охранников, чтобы забрать женщину. Кто-то из них заявил, что у нее были проблемы с психикой и она

часто вела себя неадекватно.

Ань Цзюньцзянь попросался с Лэй Цзунъю, переоделся в чистую одежду, надел кепку и очки, и вместе с Цзоу Жун вышел через боковой выход, чтобы отправиться на виллу Ся Ичэня.

Ань Цзюньцзянь был измотан, чувствуя себя физически и морально истощенным. Голова все еще кружилась от удара, и он даже не заметил, что на диване напротив сидел человек.

— Ты уже вернулся? — удивился он, взглянув на часы.

Было еще не двенадцать.

Ся Ичэнь встал и подошел к нему, положив руку ему на голову. Видимо, он уже знал о «помидорном инциденте». Ань Цзюньцзянь не стал отстраняться. У него была шишка на голове, но Ся Ичэнь касался его осторожно, так что боль была несильной.

— Простите, Ся Ичэнь, я снова доставил вам неприятности, — Ань Цзюньцзянь решил сразу извиниться.

Может, это покажет его в лучшем свете? Он не стал сразу переключивать вину на Су Яня, чтобы не разозлить Ся Ичэня еще больше.

В прошлый раз, когда у него был инцидент с Жуань Ти, он доставил немало хлопот. К счастью, Ся Ичэнь решил его защитить, но Ань Цзюньцзянь понимал, что на этот раз удача может отвернуться от него. Хотя Жуань Ти, возможно, была более опытной, чем Су Янь, отношения Су Яня и Ся Ичэня были не такими простыми.

Ань Цзюньцзянь слышал, что брат Су Яня был близок с Ся Ичэнем, и хотя это были только слухи, он предпочитал верить в них. С момента своего дебюта Су Янь всегда находился под защитой и поддержкой Ся Ичэня, и даже если их отношения не были ни романтическими, ни физическими, они точно были близкими.

— Переговоры закончились раньше, и я вернулся, — лицо Ся Ичэня оставалось невозмутимым. — Я попросил Ван Пэнжуй вызвать врача, он скоро придет. Ан Цзэ только что звонил, извинялся и хотел загладить вину.

Ань Цзюньцзянь, который редко был таким покорным, не стал говорить, что уже осмотрелся у врача и не хотел повторного осмотра. Он просто кивнул и, услышав упоминание об Ан Цзэ, добавил:

— Не нужно, это недоразумение. Я слышал, что у этой женщины проблемы с психикой.

Ся Ичэнь предложил ему сесть, и вскоре Ван Пэнжуй привел врача. Тот осмотрел Ань Цзюньцзяня и подтвердил, что все в порядке, выписал ему мазь для снятия отека, сказав, что шишка пройдет через несколько дней.

Во время осмотра Ань Цзюньцзянь почти не говорил, отвечая на вопросы Ся Ичэня только тогда, когда его спрашивали. Но ни разу не упомянул Су Яня.

Ань Цзюньцзянь понимал, что Ся Ичэнь, судя по его тону, уже знал о ситуации, включая помидор с именем Су Яня. Но раз он не упоминал об этом, то, видимо, не хотел обсуждать. Ань Цзюньцзянь решил притвориться, что ничего не знает, и просто следовал его намекам, отвечая уклончиво.

<http://bllate.org/book/16660/1527240>